

Сун Чжисюй поднялся на крышу и увидел, что Линь Цзян уже ждёт его.

Тот сидел на ступеньках, волосы слегка шевелились на ветру. Он поднял голову и приветливо улыбнулся.

- Садись.

В белой рубашке Линь Цзян словно светился под огнями, будто даже воздух вокруг него стал особенным.

Сун Чжисюй вдруг почувствовал себя неловко. Это был его первый раз наедине с Линь Цзяном.

Он присел с некоторой робостью и только тогда заметил две банки пива, стоящие на ступеньках.

- Ты позвал меня сюда, чтобы просто выпить?

- Ага, - Линь Цзян открыл одну и протянул ему. - И немного поговорить.

Раз Линь Цзян сам открыл банку, Сун Чжисюй не посмел отказаться. С его низкой переносимостью алкоголя он уже слегка опьянел после нескольких глотков. Держа банку в руке, он осмелился сделать только два глотка, прежде чем остановиться.

Так зачем же капитан позвал его наверх? Поговорить о драке? Или, может, убедить его помириться с Шэнь Цзюем...

Сун Чжисюй сжал банку. Он почти мог предсказать, что скажет Линь Цзян.

То же самое, что говорили ему Ду Лунь и остальные: терпи, будь снисходительным, не принимай детские выходки Шэнь Цзюя близко к сердцу.

Он знал, что его навыки и происхождение не идут в сравнение с навыками и положением Шэнь Цзюя, и всегда довольствовался ролью поддержки в команде. Раньше это его нисколько не беспокоило.

Но с приходом Линь Цзяна всё изменилось.

Он больше не хотел быть просто тем, кто растворяется в тени - он хотел стоять на своих ногах, быть замеченным.

Ногти нервно постукивали по банке, оставляя небольшие вмятины.

Внезапная волна страха накрыла Сун Чжисюя —

Ему было страшно.

Страшно, что Линь Цзян скажет те же самые слова, что и все остальные.

Ветер стал резче, холоднее, огибая их. Линь Цзян открыл банку для себя.

Он запрокинул голову и сделал пару глотков, затем повернулся к Сун Чжисюю:

- Я оштрафовал тебя на 500 юаней сегодня. Ты не обиделся?

Сун Чжисюй не был зол. Ему было лишь немного грустно, что сердце Линь Цзяна, похоже, было не на его стороне.

В этом, казалось бы, справедливом наказании именно он нёс все последствия. Шэнь Цзюй же и бровью не повёл.

Он опустил голову и молча покачал ею.

Линь Цзян посмотрел на него сверху вниз - и затем, неожиданно, улыбнулся.

- Ты правда обиделся? - Ладонь Линь Цзяна естественно легла ему на макушку, словно он гладил щенка. - Я же капитан, наказания должны быть справедливыми и равными. Я не могу оштрафовать тебя на 500, а его на 20 тысяч, верно? Или мне увеличить тебе нагрузку на тренировках? Шэнь Цзюй - фанатик тренировок. Тебе его на выносливость не переплюнуть. Физические наказания тоже запрещены, так что я правда не знал, что ещё придумать.

Услышав это, Сун Чжисюй вдруг почувствовал, что всё, что сделал Линь Цзян, было на самом деле ради него.

500 юаней были в пределах его возможностей, и это послужило бы ему уроком. Очевидно, капитан всё продумал, прежде чем принять решение.

А он ещё устроил сцену с Шэнь Цзюем в неподходящее время и в неподходящем месте... капитан, наверное, тоже попал в трудное положение.

Сун Чжисюй был из тех, кого легко утешить. Даже если бы Линь Цзян ничего не сказал, он бы сам себя убедил, что решение капитана было справедливым.

Более того, Линь Цзян нашёл время объяснить ему это лично - и это сделало Сун Чжисюя по-настоящему счастливым.

Скрестив длинные ноги, он украдкой взглянул на Линь Цзяна. Затем улыбнулся, сделал глубокий глоток из банки и, сам не заметив, осушил больше половины.

Видя, что настроение Сун Чжисюя поднялось, Линь Цзян рассказал ему историю из своего прошлого.

- Когда я был капитаном в KUG, один новый топер отказался следовать приказам и поссорился с джанглером. Тогда у меня были хорошие отношения с джанглером, и поскольку топер ударил первым, я решил, что наказать должны его. Поэтому я заставил его написать от руки саморефлексию на 1000 слов и оштрафовал на 500 юаней. Я тогда не придавал этому особого значения, но позже узнал, что топеру было всего семнадцать. Его семья контролировала его зарплатную карту, и те 500 юаней были его карманными деньгами на неделю.

Линь Цзян сделал долгий глоток, запрокинув голову. Хотя его голос был спокоен, тот факт, что он так отчётливо помнил это спустя столько лет, показывал, как глубоко это задело его.

Сун Чжисюй слышал сожаление в его голосе.

Неужели из-за этой ошибки, придя в ОТ, он так осторожно относился к чувствам каждого?

Сочувствие кольнуло Сун Чжисюя неожиданно.

Он явно делал только то, что должен был, и всё равно не мог угодить всем. Такова ли это ноша

капитана?

- После того случая топер затаил на меня обиду, и она длится по сей день.

Линь Цзян вздохнул:

- Я много раз пытался потом помириться с ним. Но некоторые вещи, если упустить нужный момент, уже никогда не исправить. Поэтому с тех пор, какое бы решение я ни принимал, я тщательно всё обдумываю - боюсь снова ошибиться.

Говоря это, Линь Цзян посмотрел на Сун Чжисюя, и в его взгляде промелькнула тень неуверенности:

- Когда я в первый раз наказал тебя... и увидел, как ты потом ел лапшу быстрого приготовления, я честно говоря, очень пожалел. Сильно.

Ему даже казалось, что он ранил Сун Чжисюя - и он не был уверен, помогли ли его попытки загладить вину.

Сун Чжисюй наконец понял, почему Линь Цзян уделял так много внимания его мелким переживаниям. Оказывается, тогда произошло нечто подобное.

Он выпрямился, твёрдо поднял руку и от всего сердца дал обещание:

- Капитан, клянусь, я не держу на тебя никакой обиды. Я уже взрослый, сам управляю своей зарплатной картой и способен нести ответственность за свои ошибки. Тебе не нужно чувствовать себя виноватым. На этот раз я тоже был неправ. Я плохо справился с ситуацией. Это была не твоя ошибка, капитан. Ты поступил справедливо и даже учёл моё финансовое положение. Я правда на тебя не злюсь. В лучшем случае мне было немного обидно, но это потому что я слишком чувствительный. Это не твоя вина, капитан.

Боясь, что Линь Цзян усомнится в нём, он протянул руку, схватил его ладонь и крепко сжал.

- Капитан, я не держу на тебя зла. Просто мне казалось, что ты больше заботаешься о Шэнь Цзюе, и от этого мне становилось немного грустно. Но теперь я, кажется, начал понимать. Шэнь Цзюй от природы более талантлив, чем я, и приносит команде больше пользы, поэтому правильно, что ты отдаёшь ему предпочтение. Это потому что я ещё недостаточно старался...

Алкоголь начал действовать, и мысли Сун Чжисюя затуманились.

Он жалобно вцепился в руку Линь Цзяна:

- Клянусь, я не буду держать на тебя зла, как тот парень. Ты правда очень, очень хороший капитан. Если когда-нибудь я действительно начну на тебя обижаться, то это будет моя вина, а не твоя...

У Сун Чжисюя была редкая, искренняя душа. Он мог принимать недостатки каждого и сопереживать их трудностям.

Когда возникали конфликты, его первым инстинктом было оглянуться на себя.

Линь Цзян опёрся рукой о подбородок и посмотрел на него, понимая, что, вероятно, слишком всё усложнил.

Сун Чжисюй был как глупый золотистый ретривер - простой и наивный. Даже если бы кто-то его по-настоящему продал, он бы, наверное, помогал деньги пересчитывать.

Линь Цзян невольно рассмеялся и взъерошил его волосы.

Этот большой простодушный парень... Линь Цзян не мог не переживать, как бы плохие люди не воспользовались им.

- Ты и Шэнь Цзюй в моём сердце на равных. Если и есть хоть малейшее различие, то лишь потому, что он действительно сильнее и может помочь мне решить много проблем. Сун Чжисюй, продолжай усердно работать. В тот день, когда ты вырастешь в такого же человека, вы будете для меня полностью равны.

Эти слова расцвели в душе Сун Чжисюя.

Шэнь Цзюй всегда был для него недостижимой вершиной, о которой он даже не смел мечтать. Но услышав Линь Цзяна, он вдруг увидел путь вперёд.

Каким бы огромным ни был разрыв между их происхождением, даже если он составлял тысячи миль, на пути киберспорта, пока он будет стараться вдвое больше, есть надежда догнать.

Он яростно закивал и в порыве воодушевления допил остатки питья.

Возможно, алкоголь придал ему смелости, и он, улучив момент, крепко обнял Линь Цзяна:

- Капитан, ты слишком хорошо ко мне относишься!

Линь Цзян усмехнулся:

- Может, я могу быть ещё лучше?

Он достал телефон и показал запись перевода на 500 юаней. Счёт получателя принадлежал клубу, а в примечании было написано: «Штраф Сун Чжисюя».

- Я уже давно заплатил твой штраф. Как я мог смотреть, как ты ешь лапшу быстрого приготовления?

Сун Чжисюй замер.

Он отпустил Линь Цзяна и вдруг растрогался до слёз.

Его собственная семья никогда не беспокоилась, выживал ли он на лапше быстрого приготовления, а Линь Цзян... Линь Цзян действительно заботился.

Линь Цзян придержал его голову:

- Не двигайся.

Он достал пузырёк с антисептиком, брызнул на ватную палочку и аккуратно коснулся лба Сун Чжисюя:

- Рана неглубокая. Завтра покроется корочкой.

В этот момент Сун Чжисюй не выдержал. Он бросился в объятия Линь Цзяна, сжимая его изо

всех сил:

- Капитан, если у тебя будут какие-то проблемы в будущем, я пойду за тебя в огонь и в воду, даже если придётся умереть!

Линь Цзян похлопал его по спине:

- Ладно, ладно. Можно уже отпустить.

Сун Чжисюй сказал ещё много всего, и Линь Цзян терпеливо слушал. Он вдруг понял, что Сун Чжисюй не был таким беззаботным, каким казался на первый взгляд.

Этот полтораметровый парень с северо-востока был на самом деле чувствительным и ранимым, готовым расплакаться по любому поводу.

Линь Цзян невольно улыбнулся этой мысли.

Чувствуя себя немного неловко, Сун Чжисюй запротестовал:

- Капитан, ты никому не расскажешь об этом...

- Ладно, ладно.

Видя, что уже поздно, Линь Цзян сказал ему:

- Ты иди первым. Отдохни.

- Хорошо. Ты тоже пораньше ляг, капитан.

Проводив Сун Чжисюя, Линь Цзян убрал пустые банки и достал ещё четыре, спрятанные под ступеньками, аккуратно расставив их в ряд.

Затем он отправил Шэнь Цзюю сообщение: [Поднимись на крышу.]

Когда сообщение было отправлено, Шэнь Цзюй принимал душ и не видел его.

Вода лилась сверху и больно жгла рану на шее Шэнь Цзюя.

Шэнь Цзюй посмотрел в зеркало и увидел, что рана довольно глубокая. Он понятия не имел, где Сун Чжисюй взял столько свирепости, царапая его до крови и не отпуская.

Он называл его «мусором» и раньше, но Сун Чжисюй никогда не реагировал так бурно.

Шэнь Цзюй на мгновение задумался, не перегнул ли он палку в этот раз.

Но в следующую секунду он услышал, как Сун Чжисюй вернулся, плюхнулся на диван снаружи и начал напевать ужасно фальшивую мелодию - явно в приподнятом настроении.

Внезапно Шэнь Цзюй понял, что он просто накручивает себя.

Сун Чжисюй был просто безмозглым, беззаботным идиотом.

Закончив душ, Шэнь Цзюй накинул одежду и сушил волосы, когда заметил сообщение от Линь Цзяна.

Не потрудившись взять куртку, он бросил полотенце и сразу направился наверх.

Сун Чжисюй крикнул ему вслед:

- Ты куда? Принеси мне бутылку колы, когда вернёшься.

Шэнь Цзюй, который только что дрался с ним, потерял дар речи.

- Нет.

- Ну и ладно, забудь.

Сун Чжисюй снова затянул своё ужасное пение, явно полностью забыв о драке, что произошла у них сегодня днём.

Стояла глубокая ночь. На крыше не горел свет - лишь слабое освещение от соседнего здания едва позволяло разглядеть очертания.

Когда Шэнь Цзюй поднялся, он увидел Линь Цзяна, который спокойно попивал пиво. Одна банка в руке, ещё три выстроились рядом.

Линь Цзян улыбнулся и помахал ему:

- Иди садись.

Шэнь Цзюй, всё ещё мокрый после душа, присел рядом с Линь Цзяном и не удержался, бросив на него быстрый взгляд.

Вблизи лицо Линь Цзяна было поразительно красивым - мягким и неагрессивным, с чертами, казавшимися почти нежными. Каждый раз, видя его, Шэнь Цзюй не мог сдержать желания подойти ближе.

Он отвёл взгляд и поднял одну из банок со ступеньки:

- Капитан, ты позвал меня сюда, чтобы выпить?

Линь Цзян кивнул и жестом предложил ему открыть.

Навстречу прохладному ветерку всё тело и мысли Шэнь Цзюя словно расслабились.

- Ты в последние дни выглядел таким мрачным, вот я и позвал тебя сюда развеяться. Что у тебя на душе? Расскажи - я помогу тебе разобраться.

Проблемы Шэнь Цзюя были связаны с Линь Цзяном. Как он мог осмелиться сказать? Он сжал банку и покачал головой.

Линь Цзян улыбнулся:

- Не хочешь говорить - просто пей.

Он подготовился заранее. Знаменитая переносимость Сун Чжисюя - две банки, у Шэнь Цзюя - четыре. Он купил большие банки, так что трёх должно было хватить, чтобы Шэнь Цзюй слегка захмелел.

Они сидели на холодном ветру и пили, каждый погружённый в свои мысли.

Линь Цзян заметил, что Шэнь Цзюй действительно сильно отличается от Сун Чжисюя. Сун Чжисюй никогда ничего не держал в себе - если есть что сказать, он скажет. Шэнь Цзюй же никогда не выдаст того, что у него на уме.

С Сун Чжисюем было легко.

С такими людьми, как Шэнь Цзюй, сложно.

Его влиятельное происхождение давало ему смелость противостоять всему миру, а выдающиеся навыки делали его бесстрашным. Даже когда Линь Цзян стоял прямо перед ним, он понятия не имел, как его дисциплинировать.

Попробуешь быть строгим - не пересиличишь его.

Попробуешь быть мягким - Шэнь Цзюй будет молчать, и невозможно угадать, о чём он думает.

Линь Цзян смотрел, как Шэнь Цзюй опустошает все три банки, не выказывая ни малейшего намерения заговорить, и не выдержал:

- Голова уже кружится?

Шэнь Цзюй кивнул.

Затем он просто продолжал смотреть на Линь Цзяна, не отрывая взгляда.

Ветерок шевелил его всё ещё влажные волосы. Он не надел куртку, отчего казался слишком худым. Красные следы на шее распухли, слегка воспалились.

К счастью, Линь Цзян подготовился. Он достал ещё один пузырёк с антисептиком, который купил, брызнул на ватную палочку и аккуратно коснулся раны.

- Просушивай рану после душа и наноси мазь. Не дай ей загноиться.

Прохлада заставила Шэнь Цзюя слегка вздрогнуть. Думая, что ему больно, Линь Цзян дважды дунул на рану:

- Потерпи.

Шэнь Цзюй глубоко вздохнул, его рука, лежащая на боку, бессознательно впилась в бедро.

К счастью, Линь Цзян быстро закончил и убрал руку.

После недолгого ощущения прохлады рана снова начала жечь.

Линь Цзян сунул оставшийся пузырёк в руку Шэнь Цзюя:

- Забери с собой. Брызгай пару дней - заживёт. Твоя рана немного серьёзнее, чем у Сун Чжисюя.

Шэнь Цзюй опустил голову и тихо промычал:

- Мм.

Алкоголь постепенно давал о себе знать. Шэнь Цзюй держал пустую банку в руке и сжимал её - так же, как были сжаты его чувства внутри.

Заметив его лёгкое опьянение, Линь Цзян спросил:

- Вы с Сун Чжисюем раньше часто дрались?

Шэнь Цзюй кивнул, затем покачал головой:

- Нет, просто мелкие стычки. Ничего серьёзного.

Шея исцарапана до крови, лоб рассечён до крови - и он называет это мелкой стычкой? Линь Цзян глубоко вздохнул:

- Вы живёте вместе. Разве это не создаёт конфликтов?

Шэнь Цзюй снова покачал головой. Он был слегка пьян и крутил банку в руке:

- Сун Чжисюй неплохой парень. Он всегда уступает мне. Я никогда не хотел с ним драться.

Но сегодня, почему-то, обычно покладистый Сун Чжисюй так бурно отреагировал на одно замечание.

Шэнь Цзюй тоже об этом задумался:

- Я больше не буду говорить ему такое.

Их отношения на самом деле были гораздо лучше, чем представлял Линь Цзян.

Облегчённо вздохнув, Линь Цзян сделал глоток:

- Шэнь Цзюй, можно тебя кое о чём спросить?

- Мм.

- Тебя дисквалифицировали из-за драки с мидером. Что именно послужило причиной?

Может быть, из-за алкоголя, а может, из-за мягкого тона Линь Цзяна, но Шэнь Цзюй начал рассказывать о той истории, которую обычно избегал вспоминать.

Тогда он только что присоединился к старому SNG новичком. Сначала у них с мидером не было особых конфликтов, и они мирно сосуществовали больше полугода.

Но позже Шэнь Цзюй слишком отчаянно хотел побеждать. Чтобы обеспечить победы, он агрессивно продвигался вперёд, таская команду, даже если это означало жертвовать золотом и ресурсами мидера в тактических целях, из-за чего мидера ежедневно ругали в интернете.

Мидеру это не нравилось, и он начал относиться к Шэнь Цзюю всё хуже.

А Шэнь Цзюй не оставался в долгу. Всякий раз, когда мидер выводил его из себя, он прямо оскорблял его в игре. Обоих оштрафовали на десятки тысяч официальные органы.

Для Шэнь Цзюя эти деньги были пустяком, но мидера это задело глубоко, постепенно став искрой, разжигающей их конфликт.

После серьёзного разговора мидер вернулся и увидел, что Шэнь Цзюй как ни в чём не бывало. В ярости он швырнул мышку прямо в лицо Шэнь Цзюю, крича:

- Пошёл ты, Пёс Шэнь! Я тебя не боюсь!

Это стало последней каплей для Шэнь Цзюя. Взбешённый, он схватил клавиатуру и разбил её о голову мидера. После трёх ударов клавиатура развалилась.

Тогда он взял чужую клавиатуру. Возможно, из-за того, как страшно он выглядел в тот момент, мидер, который до этого нагло дерзил ему, теперь дрожал от страха.

То, как он смотрел на Шэнь Цзюя, было исполнено ужаса.

Шэнь Цзюй хотел лишь проучить его, но мидер, похоже, искренне поверил, что Шэнь Цзюй покушается на его жизнь!

Рядом были и другие игроки. Один из них, близкий друг мидера, тайно записал весь инцидент и слил видео в сеть, намекая, что Шэнь Цзюй использует свои влиятельные связи, чтобы запугивать товарищей по команде.

Это видео за одну ночь сделало Шэнь Цзюя печально известным в индустрии.

Он заплатил высокую цену, включая компенсацию, штрафы и дисквалификацию.

Хотя мидера тоже дисквалифицировали, он уже планировал уйти из профессионального спорта. Он ухватился за возможность заработать на стриминге, оставив Шэнь Цзюя единственным, кто в итоге действительно пострадал.

Услышав это, Линь Цзян почувствовал боль.

Он вспомнил, как встретил Шэнь Цзюя два года назад - идеально послушного молодого господина, защищённого и наивного.

Он вышел из своей стеклянной башни, столкнулся с суровостью мира и постепенно превратился в того замкнутого, молчаливого Шэнь Цзюя, каким был сейчас.

Если бы тогда кто-то показал ему правильный путь, возможно, он не оказался бы в такой ситуации.

Линь Цзян протянул руку и сжал ладонь Шэнь Цзюя, надеясь передать ему немного смелости:

- Это того не стоило. Ты ударил его три раза - и получил дисквалификацию на полгода. Огромный убыток.

Шэнь Цзюй ожидал, что Линь Цзян отчитает его за применение насилия, но никак не думал, что тот встанет на его сторону.

Он поднял глаза на Линь Цзяна, ища в его взгляде понимание:

- Тогда что же мне, по-твоему, следовало сделать?

- Тебе следовало сохранить доказательства и передать их руководству SNG. Если бы они не справились - передать дальше в лигу. Такой тип, как А-Цай, с его длинным списком нарушений, - как только лига начнёт копать, ему гарантированы проблемы. Его дисквалификация могла бы

быть не на полгода... а на всю жизнь.

Шэнь Цзюй внезапно вспомнил некоторые слухи, которые слышал раньше. А-Цай якобы находился под следствием лиги по подозрению в участии в азартных играх, но после драки с ним обвинения, похоже, растворились.

Шэнь Цзюй резко поднял голову.

Его внезапно осенило - возможно, всё это было ловушкой с самого начала.

Линь Цзян мягко взъерошил его волосы и сказал:

- В следующий раз не будь таким импульсивным. Этот круг гораздо сложнее, чем ты думаешь. Для взрослых единственное по-настоящему важное правило - личная выгода. Когда на кону огромные ставки, многие готовы отбросить всё остальное.

Совесть, мораль, товарищество.

Нет ничего, чем они не готовы пожертвовать.

Линь Цзян усвоил этот урок тяжёлым путём в прошлой жизни и до сих пор не оправился от него полностью. Он надеялся, что Шэнь Цзюй не повторит его судьбу.

Ветер на крыше был сильным и холодным, но сердце Шэнь Цзюя горело.

Под ладонью Линь Цзяна он чувствовал тепло, которого никогда не испытывал раньше - словно луч света, указывающий ему правильный путь.

- И всё же, - любопытство Линь Цзяна снова взяло верх. - Что случилось с последним мидером ОТ? За что ты его ударил?

- У него был дополнительный аккаунт, посвящённый ненависти ко мне, где он постоянно оскорблял меня в интернете. Я вышел из себя и ударил его... а потом оказалось, что это писал не он. Это была его девушка, использовавшая его аккаунт.

Он отвернулся, выглядя немного пристыженным.

Первая драка, возможно, была виной А-Цая, но вторая - определённо его собственная импульсивность.

Он объяснил:

- Драка была не такой уж серьёзной. В больницу никто не попал. Я предложил компенсацию, но он отказался. После этого он не стал на меня жаловаться - просто собрал вещи и ушёл.

Линь Цзян расхохотался. Он всегда думал, что «мидер сбежал» - это просто фигура речи. Оказывается, это было буквально?

Внезапно он осознал, что если бы не это нелепое недоразумение, он, вероятно, никогда бы не оказался в ОТ.

Шэнь Цзюй, похоже, думал о том же.

В голову даже пришла озорная мысль: если бы ему дали второй шанс, он бы, наверное, снова

ударил того бедолагу.

- Но драка на самом деле не выход, - тихо сказал Линь Цзян, сжимая затылок Шэнь Цзюя в успокаивающем жесте - словно успокаивая беспокойного щенка. - Принудить кого-то к подчинению силой - не настоящая победа. Только когда кто-то признаёт твоё превосходство всем сердцем, ты становишься по-настоящему непобедимым. В нашей профессии всегда ценилось мастерство превыше всего. С твоим талантом тебе не нужны никакие другие методы.

Многие говорили ему, что драться неправильно, но только слова Линь Цзяна действительно отозвались в душе Шэнь Цзюя.

Когда тебя захлёстывает разочарование, нападение - не единственный выход. Есть более умные и лучшие способы.

Шэнь Цзюй опустил голову и пробормотал:

- Да. Я больше не буду. Правда не буду.

Когда сегодня днём Линь Цзяна окружили и хватили в суматохе, Шэнь Цзюй уже дал себе молчаливую клятву - он никогда больше не позволит, чтобы Линь Цзян оказался в опасности.

Подняв взгляд на слабую улыбку на губах Линь Цзяна, его эмоции хлынули бесконтрольно.

Но в тот момент, когда он вспомнил, что Линь Цзян любит девушек, ему не оставалось ничего, кроме как подавить эти чувства глубоко в сердце.

Шэнь Цзюй не знал, как долго он сможет держаться.

Но он чувствовал - он на пределе.

Он крепко сжал пузырёк с антисептиком. Пользуясь влиянием алкоголя, он спросил:

- Если бы я... был девушкой, ты бы —

Линь Цзян раздавил банку ногой. Резкий звук разрезал тишину, заглушив остаток фразы. Он поднял голову беззаботно:

- М? Что ты сказал?

Шэнь Цзюй вернулся к реальности, его зрачки дрогнули.

Что, чёрт возьми, он делал? Какие мысли вообще лезли ему в голову?!

Он резко встал:

- Капитан, я замёрз. Я спускаюсь первым.

Линь Цзян кивнул. Он заметил влажные волосы Шэнь Цзюя и как тот дрожит под тонкой одеждой. Не говоря ни слова, он взял лежащую рядом куртку и мягко накинул её на плечи Шэнь Цзюю:

- Не простудись.

Когда Линь Цзян наклонился ближе, запах мяты и розмарина окутал Шэнь Цзюя.

Слегка одурманенный, Шэнь Цзюй смутно подумал: если бы Линь Цзян мог принять его, он был бы готов даже на самом деле стать девушкой.

Его взгляд невольно скользнул к ногам Линь Цзяна. У того были тонкая талия и длинные ноги, осанка грациозная, как у ивы, источающая бессознательную притягательность, от которой, стоя рядом, хотелось разорвать на нём рубашку.

Рана на шее горела. Схватив куртку, он побежал, не смея оглянуться.

Если бы он не убежал сейчас, он бы на самом деле превратился в извращенца.

Когда все проблемы были улажены, Линь Цзян наконец расслабился. Он зажёл сигарету и опёрся на перила.

Среди бескрайнего моря звёзд и огней города он увидел будущее - и оно казалось многообещающим.

После урегулирования конфликта напряжение между Шэнь Цзюем и Сун Чжисюем заметно ослабло.

Ду Лунь не знал, как Линь Цзян этого добился, поэтому он наедине спросил его совета.

Линь Цзян внезапно спросил:

- Ты знаешь, какова переносимость алкоголя у Шэнь Цзюя и Сун Чжисюя?

Ду Лунь недоумённо покачал головой.

Линь Цзян улыбнулся и ободряюще похлопал его по плечу:

- Сун Чжисюй может выпить две бутылки, Шэнь Цзюй - четыре.

Ду Лунь поднял бровь:

- И что с того?

Это просто значит, что у них слабая переносимость. Что ещё это может значить?

В тренировочной комнате ОТ все были погружены в интенсивные тренировки.

Их следующим противником был никто иной, как бывшая команда Линь Цзяна - KUG.

Этот матч уже до начала привлёк огромное внимание в сети. Как старая команда Линь Цзяна, если KUG одержит победу над ОТ, он неизбежно станет мишенью для насмешек публики.

Ради Линь Цзяна каждый член команды выкладывался на тренировках по полной.

Хотя ОТ на данный момент занимали место выше KUG, большинство их прошлых соперников, помимо WG, были командами среднего и нижнего звена. Между тем, KUG проиграли только два матча - против топ-команд. Со второй половиной сезона, где серьёзных соперников было мало, общая сила KUG на бумаге была даже немного выше, чем у ОТ.

По крайней мере, так считало большинство интернет-пользователей.

Только фанаты ОТ думали иначе.

[Подумайте сами. KUG практически вырастил Линь Цзян. Он знает их лучше, чем их собственные родители. Разве это не может создать контр-эффект?]

[KUG потеряли часть своего преимущества после перехода на Алайка.]

[Наш Шэнь Цзюй раскрывается под давлением. Он точно победит!]

[У ОТ сильнейший дуэт дамагеров!]

[Даже Сун Чжисюй сейчас прибавил.]

[В любом случае, если мы проиграем - не страшно, если выиграем - огромный успех.]

[Это KUG должны бояться потерять лицо. Нам нечего терять. Мы, босоногие, не боимся тех, кто в обуви.¹]

¹ 光脚的不怕穿鞋的 (guāng jiǎo de bù pà chuān xié de) - «Босоногие не боятся тех, кто в обуви». Эта фраза означает, что тот, кому нечего терять, не страшится того, у кого есть многое.

Благодаря зрелости фанатов, как бы фанаты KUG ни нападали на них, они сохраняли спокойствие, уравновешенность и не поддавались на провокации.

Это лишь заставляло фанатов KUG выглядеть как бешеные псы, бросающиеся на всех подряд.

Зрители со стороны наблюдали с интересом, все соглашаясь, что Линь Цзян - истинный источник мужества для ОТ - он даже фанатов превратил в безмятежных «буддистов»².

² 淡定 (dài fú xì) - буквально - «буддийский стиль», но в современном интернет-сленге это про расслабленное, невозмутимое отношение к жизни.

Тем временем тренировки KUG были такими же жестокими.

Алайк по непонятной причине словно сошёл с ума, загоня товарищей в изнурительные круглосуточные тренировки.

Если кто-то осмеливался филонить, он немедленно использовал свой авторитет капитана, чтобы его подавить:

- Скоро большой матч! А вы не относитесь к тренировкам серьёзно? Посмотрите на себя - слабые, как кисель, ни одного стержня. Хотите проиграть Линь Цзяну? Или думаете, что после перехода Линь Цзяна в ОТ он перестал быть угрозой? Если не хотите сражаться - убирайтесь из KUG!

К этому моменту все уже знали, что Алайк - двоюродный брат Хэ Гу, и у многих уже были к нему претензии. Теперь же приходилось терпеть вдобавок его деспотичный нрав.

- Даже если ты брат Молодого Господина Хэ, ты не можешь просто так —

Алайк сверкнул на них взглядом, его лицо потемнело:

- Я попал сюда благодаря своей силе! Если у кого-то есть проблемы - идите к руководству и посмотрите, кого выгонят!

Руководство? Все знали, что все там подчиняются Молодому Господину Хэ.

Все были недовольны, но никто не решался спорить, боясь обидеть кого-то и быть внесённым в чёрный список в индустрии.

Когда ещё был Линь Цзян...

- Я знаю, о чём вы все думаете. Скучаете по Линь Цзяну, да? Почему бы вам не включить мозги и не подумать, почему он ушёл? С таким мусором, как вы, я бы тоже захотел уйти.

Выплюнув эти слова, Алайк отбросил наушники и, хлопнув по столу, вылетел из комнаты.

Он даже пробормотал «идiotы» себе под нос.

Как только он ушёл, внутренние конфликты в команде выплеснулись наружу. Дуэт бот-лайна тосковал по временам, когда ещё был Линь Цзян, в то время как топ-лейнер соглашался с жёсткими словами Алайка.

Обе стороны кипели от злости, и малейшее разногласие приводило к спорам, которые перерастали в толкотню, а затем и в драки.

Цзэн Юань, пытаясь играть роль миротворца, оказался между ними и в итоге получил удар прямо по лбу.

Вот так всё обернулось катастрофой.

Когда Линь Цзян был рядом, всё было так мирно!

В тот вечер Цзэн Юань вернулся в свою комнату, всё ещё кипя от злости, и в итоге выплеснул всё А-Дэну.

В последнее время А-Дэн многое перенимал у него, их отношения стали ближе, и они часто болтали по голосовой связи в свободное время.

- Потом, когда Алайк узнал, он наказал всех, даже не вникая в детали. Даже я, который просто пытался разнять драку, получил штраф. Что за бред? Меня избили и вдобавок заставили заплатить...

А-Дэн взволнованно спросил:

- Тебя сильно ударили?

Цзэн Юань ответил:

- Не сильно, но я со страху чуть душу не потерял. Ужасно боялся, что они повредят себе руки. Тогда всем нам конец.

А-Дэн заколебался:

- На самом деле... в тот день наша команда...

Цзэн Юань переспросил:

- Что случилось?

А-Дэн пробормотал:

- Ну... капитан сказал нам не рассказывать это посторонним.

Даже если он не скажет, Цзэн Юань, вероятно, мог догадаться.

Опершись головой на руку, Цзэн Юань вдруг вспомнил прошлые события:

- У меня тоже был конфликт с топ-лейнером раньше. Мы даже подрались. Тогда Линь Цзян вступился за меня, и он тоже сказал нам не разглашать это. Теперь, оглядываясь назад, понимаешь, что разные капитаны приводят к разным результатам. Эх, хватит об этом. Ты посмотрел анализ, который я тебе сегодня отправил?

- Да, да, посмотрел. Я думаю, анализ брата Юаня был очень точным. Мне точно не стоило идти в ту драку.

- Ммм. Твоя текущая проблема - темп. Не обижайся, что я придираюсь. Я могу помочь тебе оттачивать это постепенно, деталь за деталью.

- Не волнуйся, брат Юань, я буду усердно учиться!

- Хорошо. Теперь включи компьютер и открой то видео...

После двух дней интенсивной подготовки долгожданный принципиальный матч между ОТ и KUG наконец должен был состояться.

Это противостояние само по себе вызывало ажиотаж, а попадание в прайм-тайм на 7 вечера только подлило масла в огонь. Ещё до начала игры количество зрителей в стриме достигло бешеного уровня.

На сцене ведущую заменила сладкоголосая сестричка Вэйвэй, чьи вступительные слова несли тепло весны:

- Мы искренне благодарим всех зрителей за внимание. Давайте вместе с нетерпением ждать этого захватывающего матча.

Даже комментаторская кабина была укомплектована двумя самыми авторитетными комментаторами индустрии, которые выдали получасовой анализ перед матчем, по-настоящему задав тон.

Музыка на арене тоже стала напряжённой, и осветитель подключился к веселью.

С самого начала кто-то пошутил:

- Достоинно называться «Новогодним гала-концертом киберспорта».

Очевидно, что это был не матч плей-офф, но он нёс в себе напряжение решающей игры - почти так, будто проигравший сегодня терял весь Летний сплит.

Фанаты обеих сторон ревели в поддержку, никто не желал уступить.

Судя по одному лишь напору, было ясно: даже умирающий гигант KUG всё ещё затмевал ОТ по масштабу. Несмотря на то, что их поливали грязью во всём интернете, их фан-база всё ещё была больше, чем у ОТ.

Это придавало фанатам KUG огромную уверенность —

[Не волнуйтесь, как KUG могут проиграть ОТ? Если KUG проиграют, я пришлю свою голову в ОТ, чтобы они использовали её как унитаз.]

Фанаты KUG сидели самодовольные и уверенные, с нетерпением ожидая начала матча.

Если KUG победят ОТ, все эти негативные слухи сами собой разрешатся, и их репутация полностью восстановится.

Наверняка игроки тоже горят желанием победить!

Алайк действительно хотел победить - так сильно, что был готов сойти с ума.

Никогда раньше он так не переживал за матч. Помимо строгости к себе, он предъявлял те же высокие требования к команде и товарищам.

Перед игрой он проверил оборудование и пересмотрел тактику, чтобы не осталось пробелов.

За полчаса до матча он забрал телефон у менеджера и быстро набрал текст.

[А-Вэнь: Гэ, ты уже на арене?]

[Хэ Гэ: Буду позже.]

Алайк глубоко вздохнул.

[А-Вэнь: Гэ, ты должен прийти.]

Он был полон решимости разгромить Линь Цзяна и доказать Хэ Гу, что он сильнее Линь Цзяна.

Никогда ещё он не был так настроен.

Мягкий шелест переворачиваемых страниц наполнил комнату - тогда Кэ Чживэнь впервые встретил Хэ Гу.

Тот сидел за столом, перелистывая книгу, словно принц из сказки, изящный и утончённый, и тихо спросил его:

- Ты из какой семьи?

Когда Кэ Чживэнь был маленьким, он был довольно непослушным. Весь в грязи после игры в мяч, он стоял за окном, глядя внутрь, и сказал:

- Я А-Вэнь. Мама привела меня играть в твой дом.

Хэ Гу безразлично хмыкнул и продолжил читать, не поднимая глаз:

- Иди играй, только смотри, не попади в окна.

Первое впечатление Кэ Чживэня о Хэ Гу было превосходным.

Он обожал этого элегантного старшего брата и часто искал его, чтобы поиграть, принося каждый раз небольшие подарки.

Хотя Хэ Гу внешне казался холодным, по натуре он был мягким. Он всегда отвечал на каждый жест Кэ Чживэня.

Позже Кэ Чживэнь вырос.

Он понял, что его брат был не принцем, живущим в замке, а розой, запертой в стеклянной бутылке - выставляющей напоказ совершенство внешнему миру и тайно врачующей свои раны, увядающей в ночной тишине.

В то время Кэ Чживэнь искренне желал вырасти быстрее.

Он хотел помочь брату выбраться из его затруднительного положения, сделать всё то, что Хэ Гу не осмеливался сделать сам.

Когда Хэ Гу основал свой киберспортивный клуб, Кэ Чживэнь тренировался не покладая рук.

А когда команда столкнулась с кризисом, он не колеблясь предложил свою помощь.

Но каково же было его удивление, когда его любимый нестигаемый брат вдруг улыбнулся и сказал ему:

- Теперь всё в порядке, мне кое-кто уже помогает. И он действительно хороший человек.

Он достал телефон и показал фотографию этого человека - лучистого и тёплого, именно такого, какой мог привлечь Хэ Гу.

Первое впечатление Кэ Чживэня о Линь Цзяне было ужасным.

Он чувствовал, что Линь Цзян отнимет у него любовь Хэ Гу.

И действительно, Хэ Гу становился всё более внимательным к Линь Цзяну и всё более отстранённым с Кэ Чживэнем. Когда Кэ Чживэнь попросился в команду, Хэ Гу отверг его, чтобы защитить Линь Цзяна.

- Разве твой отец не планировал отправить тебя учиться за границу? Тебе стоит сосредоточиться на этом.

Ревность и обида разъедали его изнутри. Сокровище, которое он так долго выкапывал своими руками, было так легко отобрано.

Кэ Чживэнь не мог терпеть такого вора.

Он отправился к матери Хэ Гу, взял её за руку, притворно капризничая, и умолял дать ему шанс присоединиться к команде.

Кэ Чживэнь стоял за окном в тот день, наблюдая, как Хэ Гу покорно опускает голову перед матерью, тихо соглашаясь с тихим «Мм».

Эта роза, запертая в стеклянной бутылке для всеобщего обозрения, никогда не могла избежать участи быть выставленной напоказ.

Кэ Чживэнь внезапно почувствовал панику.

Он протянул руку, чтобы взять Хэ Гу за руку, но тот холодно уклонился:

- А-Вэнь, если тебе что-то понадобится в будущем, обращайся прямо ко мне. У мамы слабое здоровье. Постарайся не вмешивать её в дела команды.

Холодно, отстранённо, его взгляд больше не задерживался на нём, они уже никогда не могли вернуться к тому, какими были в детстве.

Кэ Чживэнь тосковал по брату, которого знал раньше, и делал всё, чтобы восстановить их связь, но теперь сердце Хэ Гу было наглухо закрыто.

Когда всё это началось?

С того самого момента, как появился Линь Цзян.

Он отобрал внимание Хэ Гу, отобрал те крохи привязанности, которые Хэ Гу мог дать, и украл сокровище, которое Алайк с таким трудом откопал своими руками.

Сжимая телефон в руке, глаза Алайка горели яростной решимостью.

Сегодня у него был только один враг: Линь Цзян.

Только полностью разгромив его, заменив его и уничтожив, доказав, что он в сотни раз сильнее, он сможет наконец вернуть внимание своего брата.

<http://bllate.org/book/17228/1732132>